

**Местоблюститель
патриаршего престола
митрополит Рязанский
Стефан Яворский и Дмитрий
Тверитинов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М53

М53 Местоблюститель патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан Яворский и Дмитрий Тверитинов / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 38 с.

ISBN 978-5-458-56484-7

ISBN 978-5-458-56484-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наша досель въ кровныхъ буряхъ волнуется; неудивляйтесь, что, по толикихъ смятеніяхъ, досель немалы превожделъннаго мира. Миръ есть сокровище неоцѣненное; но тѣмъ только снмъ сокровищемъ богатятся, которые любятъ Господень законъ; а кто законъ Божій раззоряетъ, отъ того миръ далече отстоитъ.» Противъ сего мѣста рукою Петра написано: «о *раззорителяхъ*» (т. е. закона Божія).—Далѣе, сравнивая законъ Божій съ законами человѣческими, проповѣдникъ говорилъ: «законъ Господень непороченъ, а законы человѣческіе часто бываютъ порочны. А какой ми то законъ напримѣръ: поставити назирателя надъ судами и дати ему волю, кого хочетъ обличити, да обличитъ; кого хочетъ обезчестити, да обезчеститъ; поклепъ сложитъ на ближняго судію, вольно то ему; а хотя того не доведетъ, о чемъ на ближняго своего клеветать, то за вину не ставитъ, о томъ ему и слова не говорить: вольно то ему. Не тако подобаетъ снмъ быти: искалъ онъ моеи главы, поклепъ на меня сложилъ, пусть самъ ввязнетъ въ узкую; ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ впадетъ въ онъ, сынъ погибельный: *ею же бо мѣрою мѣрите (возмѣрится вамъ* Матѳ. 7, 2.). А то, каковѣ слова ему ни говорити, зачинаетъ за безчестіе. А какой законъ пороченъ или непороченъ, разсуждайте вы. я о законъ Господиъ глаголю»—Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «о *фискалахъ*.»

Въ заключеніе слова проповѣдникъ обращается съ молитвою къ св. Алексію: «о угодниче Божій, не забуди и тезоименника твоего и особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя Ты оставилъ еси домъ свой: онъ такожде по

чужимъ домамъ скпается, ты удаллся еси родителей: онъ такожде; ты лишень отъ рабовъ, слугъ и подданныхъ, друзей, сродниковъ, знаемыхъ онъ такожде; ты человекъ Божій, онъ такожде, истинный рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій, покрый твоего тезоименника, *нашу едину надежду*, покрый его въ кровь крыль твоихъ, яко любимаго твоего птенца, яко зеницу соблюди отъ всякаго зла невреждимо. Дажь намъ видѣти его вскорѣ всякимъ благополучіемъ избоблующа, и егоже нынѣ тѣшимся воспоминаіемъ, дай возрадоватися счастливымъ и превосхваленымъ присутствіемъ.» — Противъ этого мѣста рукою Петра написано: «о *Алексѣ*» (в).

Нельзя неспризнать замѣчательной смѣлости и прямоты выраженія въ приведенныхъ мѣстахъ изъ проповѣди Стефана Недавнее учрежденіе фискаловъ (1711 г.) подвергается сильному и справедливому порицанію. Сынъ государя, къ которому отецъ уже началъ охлаждать, называется «единственною надеждою Россіи;» пребываніе его за границею представляется подобіемъ безпріютной жизни Алексѣя, человека Божія, вдали отъ друзей и близкихъ. Говорить такимъ образомъ, разумется, было не совсѣмъ безопасно. Какъ же могъ рѣшиться на это митрополитъ Стефанъ? Въ объясненіе сего должно сказать, что во первыхъ свититель сознавалъ обязанность проповѣдника говорить истину, не взирая на лица. Онъ самъ въ одномъ изъ своихъ словъ особенно прославлялъ св. Іоанна Златоуста за мужество въ обличеніи сильныхъ земли и готовность претерпѣть

(в) Истор. царствованія Петра Вел. Устрялова т. VI. стр. 30 — 32.

за то ссылку и всевозможныя лишенія (г) Во вторыхъ, въ нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ словахъ, митрополитъ Стефанъ высказывался довольно прямо и резко, или, по малой мѣрѣ, неосторожно, и однако же это проходило безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Такъ въ одной проповѣди Стефанъ уподобляетъ людей знатныхъ дикимъ осламъ, которые, увидавъ челоуька въ пустынь, подбѣгаютъ къ нему и присматриваются, а когда челоуькъ «хочетъ ихъ уловити, абѣ съ великимъ шумомъ и воплемъ отбѣгаютъ. Снце,» говоритъ Стефанъ, «начальницы и великїи господа прибѣгаютъ къ слышанїю проповѣди; егдаже бываютъ уловляемїи отъ истины, абѣ съ великимъ воплемъ и гнѣвомъ отходятъ, на проповѣдника весьма нелъная прилагаящи» (д). Въ другомъ поученїи онъ такъ изображаетъ отношенїя Іоанна Крестителя къ Ироду: «Глаголетъ Іоаннъ: пресвѣтлѣйшїй государь! въ ономъ дому сходятся пьяницы, картїожники, блудники, убїйства, татьбы, клеветы творящїи. Слущаетъ его въ сладость Иродъ: абѣ посылаетъ слуги, разговяетъ безчинниковъ, рассыпаетъ, казнитъ. Глаголетъ Іоаннъ: невиннїи страждутъ въ узахъ и оковахъ напрасно заключенни, многихъ бьютъ напрасно на правезь, мнози обидими отъ сильнѣйшихъ. Глаголетъ Иродъ: осужду, испущу, освобожду ихъ. — Коснулся послѣ Іоаннъ и самаго безобразїи Иродова, осяза раны его, откры гробъ его мерзостнѣйшїй. Ваше величество! ты и самъ еси отъ другихъ злѣйшїй, понеже ты подданнымъ своимъ злѣйшїй образъ подаеши; отъ тебе многїе соблазняютъ

(г) Проповѣди митрополита Стефана т. III. стр. 113—137.

(д) Тамже, т. II стр. 136.

ся . Здѣ Иродъ тотчасъ говоритъ Іоанну молчи, въ темницу его! За дерзость казнь да приметъ» (е)! Мы не думаемъ, чтобы, говоря такимъ образомъ, митрополитъ Стефанъ имѣлъ въ виду опредѣленные лица между современниками, но во всякомъ случаѣ, его слова могли подать поводъ къ перстолкованіямъ, чего однакоже не случилось (ж). Приготовляя свою проповѣдь на вторую недѣлю великаго поста, когда праздновали и тезоименитство царевича, Стефанъ, конечно, предполагалъ, что она окажетъ свое нравственное дѣйствіе, но едвали ожидалъ, что она произведетъ столько шума и сдѣлается источникомъ столькохъ неприятностей лично для него самаго. Случилось противное

Народная молва предвѣщала Стефану паденіе. «Рязанскій у рождшаго мя за нѣкакія казанья есть въ ненавидѣніи великомъ», писалъ царевичъ Алексѣй въ июль тогоже года изъ-заграницы къ своему духовнику, «и того ради мнѣ писать къ нему опасно, а говорятъ, что ему отлучену быть отъ сего управленія, въ немъ же есть. И того ради... совѣтую, чтобы вамъ съ симъ человекомъ съ опасностію обходиться, не въ коротке, чтобъ не причинился какой вредъ; однакожь вѣдаю, что вамъ не можно съ нимъ необходиться, дождеже онъ не отлученъ отъ правленія сего: того ради пишу»

(е) Тамже стр. 138, 139

(ж) Былъ однакоже случай, и ранѣе, когда слово Стефана было причиною довольно продолжительнаго неудовольствія государя на него. Это слово на новый 1710 годъ. См. Чтенія Историч. Общества 1861, кн. III. Статья: *Царевичъ Алексѣй Петровичъ*. стр. 41, письмо 35 и стр. 42, пис. 42.

чтобъ съ опасеніемъ больше, и не въ частое быванье» (з)
 Самъ митрополитъ Стефанъ въ своемъ письмѣ къ государю, писалъ, какъ мы уже замѣтили, спустя нѣтъ дней послѣ пропознесенія проповѣди, просить дозволенія удалиться въ Донской монастырь и принять тамъ схиму по обычаю (и).

На первый разъ дѣло не имѣло особенныхъ послѣдствій. Черезъ три съ половиною мѣсяца (отъ 2 іюля 1712 г.) митрополитъ писалъ государю: «яко радости бывають корабельницы, по страшныхъ шумахъ волныхъ получивши ведро, тако и я, волнами печалей смущаемъ, получилъ радостную тишину, егда извѣстился писаніемъ его милости господина адмирала, о премилостивомъ вашего царскаго величества на мене, раба своего, прирѣвнн Аще же сподоблюся, хотя едину литеру, самою монаршею ручкою ко мнѣ начертанну, видѣти, то и паче возрадуюся, и всѣхъ печалей, мое сердце снѣдающихъ, забуду» (і). Но въ 1715 г., въ своемъ письмѣ къ государю, представляя возможные причины охлажденія къ себѣ государева, митрополитъ Стефанъ находилъ пужнымъ еще разъ писать о проповѣди: «казанье ли мое вновно есть, которое отъ непріязненныхъ людей, ишущихъ мою погибели, криво и неправъ толковано есть? Но казанье мое, Богъ сердцеѣдецъ, было намѣреніемъ благимъ ко исправленію и созиданію духовному російскаго народа, а царскимъ лицамъ—ниже помышленіе было. *И оттоль умолчахъ и впредъ молчати готовъ есмь:* говорить

(з) Чтея. Общ. Истор. 1861 г. кн. 3-я. тамже стр. 49

(и) Истор. царств. Петра Вели. Устрялова, т. VI. стр. 30.

(і) Тамже стр. 32.

казанье трудно, а молчати вельми легко» (к). Въ 1718 году во время суда надъ царевичемъ Алексѣемъ опять вспомнили объ этомъ казаньѣ.

Случившееся по поводу проновѣди было первымъ звѣномъ въ длинной цѣпи неприяностей, ознаменовавшихъ собою послѣдніе годы жизни митрополита Стевана. Въ ряду этихъ неприяностей не последнее мѣсто занимала продолжительная борьба съ неразумными приверженцами лютеранства.

Въ царствованіе государя Петра I стало появляться въ Россіи много иностранцевъ, преимущественно протестантскаго исповѣданія. Въ сношеніяхъ съ русскими, они нерѣдко высказывали свои религіозныя мнѣнія, неблагопріятно отзывались о православной церкви, ставили ей напримѣръ въ укоръ поклоненіе иконамъ, почитаніе святыхъ, молитвы за умершихъ и другіе пункты ученія, отрицаемые протестантствомъ. Находились русскіе, которые слушали иноземцевъ, увлекались ихъ ложнымъ ученіемъ и, въ свою очередь, старались распространять его между своими соотечественниками. Въ числѣ такихъ отступниковъ отъ православія и горячихъ поборниковъ протестантскихъ мнѣній, въ началѣ прошлаго столѣтія, особенно былъ извѣстенъ въ Москвѣ лѣкаръ *Димитрій Евдокимовъ Тверитиновъ*, по прежнему прозванію Дерюшкинъ. Онъ учился медицинѣ въ нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, и, вынесши оттуда основательное знаніе медицины, заимствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и привязанность къ религіознымъ заблужденіямъ своихъ учителей и преступное желаніе дѣйствовать

(к) Изъ рукописи рязан семинар. библ. N 83, стр. 1040 п дал.

противъ православной церкви, для распространенія вновь усвоенныхъ имъ мнѣній (л) Званіе врача давало ему возможность сблизаться съ людьми всѣхъ классовъ общества Онъ лечилъ начальщика монастырскаго приказа, графа Мусина-Пушкина (м), былъ принятъ въ домъ вдовы извѣстнаго русскаго дипломата Украинцева (н), у московскаго вице-губернатора Ершова (о), и въ другихъ знатныхъ домахъ; онъ лечилъ и нѣкоторыхъ почетныхъ духовныхъ особъ, напримъ архимандрита Златоустовскаго монастыря Антонія (п); былъ знакомъ съ паставниками славяно-латинской академіи (р); у него также много было знакомыхъ и пациентовъ между крестьянами, ремесленниками и торговыми людьми (с). Между людьми всѣхъ классовъ общества и при всякомъ удобномъ случаѣ Тверитиновъ распространялъ свои протестантскія мнѣнія. Разговаривая съ людьми простыми и незнатными, онъ прямо и открыто порицалъ постановленія православной церкви, непризнаваемые въ лютеранствѣ, старался доказать ихъ мнимую несообразность съ св. Писаніемъ, мнимую внутреннюю несостоятельность, позднѣйшее, будтобы,

---

(л) Дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. Рукоп. М. С. бібліотеки N 58. „Какъ сталъ искагъ науки у докторовъ и лѣкарей въ нѣмецкой слободѣ, съ тѣхъ поръ и сталъ отвратенъ.“ Слова о Тверитиновѣ его матери, л. 151 на обор.

(м) Слѣдств. дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л. 152

(н) Тамже л. 153.

(о) Тамже л. 215.

(п) Тамже л. 165.

(р) Тамже л. 150 на обор.

(с) Тамже л. 199, 204, 205, 206, 212 и др.

происхожденіе и проч. Но при сношеніяхъ съ людьми знатными онъ употреблялъ другой приѣмъ: вступалъ съ ними въ диспуты «школьшимъ обычаемъ» о предметахъ разногласія между православіемъ и лютеранствомъ, а самъ держалъ лютеранскую сторону, «якобы въ чужомъ лицѣ» (т). Что при такихъ диспутахъ Тверитиновъ въ дѣйствительности былъ поборникомъ лютеранства, не въ чужомъ только, но и въ своемъ собственномъ лицѣ, — это было положительно утверждаемо свидѣтелями противъ него (у). Тотъ полемикъ Тверитинова также былъ, смотря по мѣсту и лицамъ, разнообразенъ; иногда онъ спорилъ грубо и съ досадою (ф), иногда, какъ напримъ въ диспутъ съ Поликарповымъ, въ присутствіи графа Мусина-Пушкина, мягко и вкрадчиво; «тихо тинная вода пзливаше глаголы потопные,» отзывался впоследствии Поликарповъ о поведеніи Тверитинова на диспутъ (х). Чтобы удобнѣе распространять свое ученіе, Тверитиновъ выписалъ изъ св. Писанія тексты, приводимые протестантами противъ православныхъ догматовъ и нѣкоторыя отеческія изреченія, и большой листъ, писанный этими текстами, повѣсилъ у себя въ квартирѣ на стѣнѣ, а тетрадки съ этими же текстами давалъ читать своимъ знакомымъ (ц). Старанія Тверитинова въ пользу распространенія лютеранскихъ заблужденій неостались безплодными. У него нашлось много учениковъ, между которыми Фис-

---

(т) Тамже л. 179 на обор.

(у) Тамже л. 191. Дописсаніе Леонія Магницкаго

(ф) Тамже л. 154.

(х) Тамже л. 293 на обор.

(ц) Тамже л. 167, 168 на обор.

каль Михайло Косой и шпрюльщикъ Ома Ивановъ, въ дерзкихъ кощунствахъ надъ православіемъ, далеко превосходили своего наставника. Особенно Серпуховъ былъ напоиень учениками Тверитинова. Вся они, какъ и всегда бывають при первоначальномъ образованіи небольшихъ религіозныхъ обществъ, помогали другъ другу въ дѣлахъ житейскихъ, и оттого жили во всякомъ довольствѣ. Это обстоятельство, быть можетъ, также располагало людей нетвердыхъ въ вѣрѣ вступить въ число учениковъ Тверитинова. Наконецъ увлеченіе лютеранскими мнѣніями произошло даже въ стѣны московской славяно-латинской академіи. Въ апрѣль 1713 года префектъ академіи Іоасафъ подалъ митрополиту Стефану донесеніе, что учащійся въ школь философіи ученикъ Иванъ Максимовъ «незнамо откуда изучился еретичества, а именно иконоборства, непочитанія св. Божіихъ угодниковъ, и многихъ къ себѣ привергнулъ на лютерскую и кальвинскую вѣру, и отъ того его Иванова ученія творится великій соблазнъ прочимъ ученикомъ» (ч).

Митрополитъ Стефанъ и прежде зналъ о распространеніи въ обществѣ лютеранскихъ мнѣній. Въ одной своей проповѣди, по случаю принесенія образа Божіей Матери въ г. Архангельскъ, еще въ 1709 году, онъ говорилъ: «прииде Матерь Божія видѣти, аще отложихомъ дѣла темная, еретическая, арменская, лютерская» (ш). Вѣроятно блюстителъ патриаршаго престола слыхалъ и о дѣйствіяхъ Тверитинова, потому что послѣдній имѣлъ диспуты съ архимандритомъ Ософи-

---

(ч) Тамже л. 9.

(ш) Проповѣди митрополита Стефана, т. III. стр. 238.

лактомъ Лопатинскимъ, съ бывшимъ пресектомъ академіи Стефаномъ Прибыловичемъ, съ типографскими справщиками Осологомъ и Поликарповымъ (ш). По этому Стефанъ не могъ не обратить особеннаго вниманія на поданное ему доношеніе, и приказалъ: «взять ученика Ивана Максимова въ патриаршѣ духовный приказъ и допросить» При допросѣ ученикъ упорно отказывался отъ приводимыхъ противъ него обвиненій въ неправославіи Митрополитъ велѣлъ пересмотрѣть книги и тетради его и допросить его школьныхъ товарищей и вообще людей, коротко его знавшихъ. Въ тетрадяхъ Ивана Максимова не нашлось ничего особеннаго (ъ), но свидѣтели, числомъ 21, большею частію школьные товарищи Максимова, показали, что онъ говоритъ много противное св. церкви по лютеранскому мудрованію. При новомъ допросѣ Иванъ Максимовъ упорно отрицалъ все показанія и ни въ чемъ не вишился: тогда митрополитъ Стефанъ далъ резолюцію: «отослать къ розыску.» Будучи отосланъ (30 апрѣля) въ преображенскій приказъ и подвергнутъ пыткѣ, Иванъ Максимовъ прервалъ свое молчаніе, и не только повѣдился самъ, но и указалъ главныхъ участниковъ своего еретичества, именно: известнаго уже намъ, перваго распространителя заблужденій, Тверитинова, торговыхъ людей—Никиту Мартынова и Михайла Мишина, фискала Михайла Андреева (Косаго)

(ш) Слѣдственное дѣло о еретикахъ 1713—1714 г. л. 151, 179, 215, 223.

(ъ) Изъ тетрадей огложена была архимандритомъ Теофилактомъ небольшая письменная книжка, писанная по латыни и по русски о непочитаніи св. иконъ и проч., но въ дальнѣйшей исторіи дѣла о ней не упоминается.